

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2022), 175–183
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2022), 175–183
©Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-175–183

К ПУБЛИКАЦИИ НОВОЙ ЭПИТАФИИ С ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН НА БОСПОРЕ

С.Ю. Сапрыкин

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия*

E-mail: mithridates@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8300-2535

Аннотация. Статья посвящена разбору и комментированию так называемой второй эпитафии, обнаруженной в 2022 г. при раскопках городища Артезиан. Автор корректирует восстановление и уточняет имена упоминаемых в ней погребенных, в частности, имени женщины, имени ее супруга и похороненных вместе с нею сыновей. Автор статьи уточняет время появления первой эпитафии из Артезиана, приводя ряд аргументов в пользу предложенной им ранее датировки I в. н.э.

Ключевые слова: Боспор, городище Артезиан, ономастика, антропонимика, эллинские имена, греко-варварские имена, эпитафия, Греция, Малая Азия

В 2022 г., в ПИФК, № 2 была опубликована погребальная стела с так называемой второй эпитафией, которая была обнаружена при раскопках городища Артезиан, расположенного в Восточном Крыму (рис. 1). Публикация была осуществлена совместно Н.И. Винокуровым и В.П. Яйленко¹. В ней дано обстоятельное описание археологического контекста находки и состояния памятника, а эпиграфический раздел статьи, собственно публикация и разбор надписи, принадлежит В.П. Яйленко. Все подробности, связанные с археологическими раскопками городища, контекстом находки, а также характеристика памятника с точки зрения эпиграфики приводятся авторами статьи исчерпывающим образом. Это избавляет нас от их повторного изложения и позволяет сконцентрировать внимание на прочтении новонайденного документа, так как восстановление надписи в ряде случаев вызывает вопросы, которые требуют обстоятельного ответа.

Три строки сохранившейся надписи на погребальной стеле (рис. 2) прочитаны В.П. Яйленко следующим образом:

Данные об авторе: Сергей Юрьевич Сапрыкин – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Винокуров, Яйленко 2022, 31–52.

Рис. 1. Часть надгробия с текстом эпитафии. Артезиан (по: Винокуров, Яйленко 2022).
 Fig. 1. Part of the gravestone with the text of the epitaph. Artesian settlement (after: Vinokurov, Yaylenko 2022).

Рис. 2. Текст надписи со второй эпитафией. Артезиан (по: Винокуров, Яйленко 2022).
 Fig. 2. Text of the inscription with the second epitaph. Artesian settlement (after: Vinokurov, Yaylenko 2022).

Ἀγά[ρ?]ῖν, γ[υ]νῆ Ρα[μ]ν[α]γού?

κ]αὶ οἱ Σανοῦ καὶ Πάμ[φι]-

λε, vac. χαίρετε

Перевод: «Ага(р?)ин, жена Ра(мнага?) и сыновья Санус да Памфил, прощайте».

Автор публикации отмечает, что прочитать первую строку непросто, так как она испорчена. Первое из имен он правильно определил как женское из шести букв, из которых утрачена одна – четвертая от начала: АГА.ΙΝ. Утеряна «именно буква Ρ (других нет)», – пишет автор публикации, так как лакуна предусматривает одну широкую букву Μ или Π, «но при последней Ν согласной быть не может, только гласная, из которых возможно лишь йота – Ι». Поэтому имя похороненной женщины он восстанавливает как Ἀγά[ρ?]ῖν, видя в нем женскую форму мужского имени Ἀγαρος (Diod. XX. 24. 2; ср. LGPN IV. 4: это имя носил скифский царь Агар, который приютил бежавшего с Боспора Перисада, младшего брата захватившего престол Евмела). При этом В.П. Яйленко справедливо замечает, что «это всего лишь предположение» и последующие исследователи могут предложить более точный вариант реконструкции имени. Между тем, имя Ἀγάριν засвидетельствовано в римскую эпоху в Лаконике (IG V. 1. 1303 = LGPN III.A. 6), где, скорее всего, является мужским. Поэтому, если следовать автору публикации, его женский коррелят (это подтверждает стоящее далее слово γυνῆ) образован не только от имени Агара, но и от имени Агарина, и тогда имя амбивалентное. Однако при тщательном изучении остатков четвертой буквы в этом имени отчетливо видно, что *ρo* здесь не прочитывается. На камне, что заметно даже по фотографии, сохранились две косые галты с апексами, перекрещивающиеся вверху. Это позволяет предполагать здесь буквы Α или Λ, но поскольку первое невозможно ввиду предыдущей отчетливой *альфы*, то шансы вычитывать *лямбду* весьма значительны. Следовательно, имя похороненной на некрополе Артезиана женщины читается Ἀγαλίν.

Такое имя нигде не засвидетельствовано, однако в эллинской ономастике встречаются близкие имена – женское Ἀγαλλίς (IG II² 10562 = LGPN II. 5, Афины, IV–III вв. до н.э., см. Athen. XIII. 583e; LGPN III.A. 6: Керкира, III–II вв. до н.э.), мужские Ἀγαλλίς (LGPN I. 4: Кирена, I в. н.э.), Ἀγαλλής, Ἀγαλλίας (LGPN III.A. 6: Аркадия, IV–I вв. до н.э.; LGPN I. 5: Наксос, I в. до н.э.; IByz. 100, SEG I. 667 = LGPN IV. 4: Византий, II в. до н.э.), Ἀγάλλων (LGPN Va. 4: Иония, IV в. до н.э.). Поэтому вполне возможно, что погребенная женщина носила распространенное имя Ἀγαλλίς = Ἀγαλ(λ)ίς с выпадением одной *лямбды*. Передача двойного согласного одной буквой часто встречается в боспорской эпитафике, особенно в римскую эпоху, причем нередко при двойной Λ². Выпадение -ι в слове οἱ во второй строке делает это предположение достаточно весомым. Имя имело основу на зубной звук -δ, родительный падеж его оканчивается на -δος (или на -ι, род. -εως), вокатив будет иметь окончание -ι или -ις, тогда Ἀγαλίν – это форма винительного падежа. В лапидарных надписях Боспора римской эпохи именительный падеж иногда заменялся винительным, либо винительный употреблялся

² Примеры см. Доватур 1965, 810, § 7.

наряду с именительным, поэтому неудивительно, что имя Агалиды в аккумулятиве не согласуется с именительным (или звательным) $\gamma\upsilon\nu\eta^3$.

От имени мужа погребенной женщины дошло четыре буквы ΡΑΜΝ, а далее видны плохо читаемые остатки еще одной литеры, от которой дошли только окончания двух апексированных гас. Авторы публикации правильно сопоставили его с известным из ольвийской антропонимики мужским иранским именем Ραμάναχος (НО 88 = LGPN IV. 298), отцом которого был носитель чисто эллинского имени Менодор. Они восстанавливают его как Ρα[μ]ν[αχου?] с «синкопой инлаутного гласного – *альфы*», как выразился В.П. Яйленко. На камне отчетливо сохранилось Ραμν, но *альфы* далее быть не может, ибо расстояние между кончиками сохранившихся гас не совпадает по ширине с написанием *альфы* в других местах надписи. Остатки пятой буквы по размеру больше похожи на Π, Μ, Η, поэтому имя мужа усопшей, как вариант, могло выглядеть как Ραμνη[...]? Однако более точное или близкое имя, за исключением ирано-сарматского Раманаг⁴, подобрать не удалось.

Имена сыновей, похороненных с матерью, также не совсем точно прочитаны и прокомментированы первоиздателями. Σαυοῦ во второй строке, по мнению В.П. Яйленко, указывает на вокатив от л.и. Σαυοῦς, которое он считает малоазиатским, так как там «немало имен на Σαυ-». Однако на Боспоре имя Σαυοῦς неизвестно, там фиксируются только женское имя Σάνεια (CIRB 634, Пантикапей, I–II вв. н.э.) и мужское Σάνων (CIRB 115 = Zgusta 1955, 411, § 1144, 1145, Пантикапей, V–IV вв. до н.э.)⁵. Ни в эллинской, ни в греко-варварской антропонимике Средиземноморья и смежных областей оно также не встречается. Имя Σαννίων присутствует в Херсонесе Таврическом с чисто греческими отчествами (НЭПХ 146–150 = LGPN IV. 394). Оно же известно в Ионии в IV–III вв. до н.э. (LGPN V.A. 397), на Делосе и Паросе в это же время (ibid. I. 401), в Кари (ibid. V.B. 343), Калабрии (ibid. III.A. 388). Близкое ему мужское л.и. Σάνων зафиксировано в Южной Италии на Сицилии в IV–III вв. до н.э. (ibid. III.A. 388). Во Фригии и Писидии в эллинистическое и римское время засвидетельствованы имена Σανεις, Σαννᾶς (ibid. V.C. 382), последнее л.и., наряду с именами Σάννος, Σανναῖος, представлено в Кари в эллинистическое и раннеримское время (ibid. V. B. 343), а также в греческих городах Ионии в раннеэллинистическую эпоху (ibid. V.A. 397). В Аркадии, в Мегалополе, встречается редкое имя Σάνουνος (ibid. III. A. 388)⁶. Пытаясь обосновать звательный падеж имени Σαυοῦ, которое В.П. Яйленко считает боспорским, и обойти то обстоятельство, что имя Σαυοῦς нигде более не встречается, он приводит довольно шаткий аргумент – присутствие

³ Доватур 1965, 825, 826, § 4.

⁴ С.Р. Тохтасьев относит это имя к числу иранских типа Ρευρομαρος, Ροιρομαρος < *Rēv-gama < *Raiva-gam(a)г-a- от *raiva – «богатый» и гетероклитического *gamaп/*gamaг – «покой», «мир» (Тохтасьев 2005, 302, прим. 37; 2013, 565–607, прим. 66). Не исключено, что это имя суть производное от Ραμάναχος с выпадением второй альфы, как и предлагает В.П. Яйленко, но с характерным для Боспора колебанием в именах собственных между –α и –η (Доватур 1965, 799, § 1. 6): Ραμ(α)νη[χου] > Ραμνη[χου]?

⁵ Л. Згуста (Zgusta 1955, § 701) отмечает еще имена Санох и Санхос, которые известны на азиатской стороне Боспора в эллинистическое и римское время.

⁶ В дополнение к этим именам Х. Курбера приводит еще Σανναῖος, Σάννιος, Σαννιάδης, Σαννώ (Curbera 2013, 110, 140).

на Боспоре других имен на -οῦς, что никак не может устранить неопровержимого факта отсутствия в боспорской ономастике имени Σανουῦς.

Объясняя происхождение имен на Σαν-, включая Σανοχοῦς и Σανχας, Л. Згуста отмечает, что близкое имя Σάννας, Σαννᾶς нельзя отождествлять с этническим термином санны, которым обозначали племенной союз в Колхиде. Это имя является производным от σάννας, что означает «комический персонаж» (Cratin 337). В литературе отмечалось, что имена Σάννας, Σαννᾶς часто встречаются в Ионии и Карию, а их происхождение навеяно физическими и ментальными чертами детей, связанными со смехом, глупыми и необдуманными поступками. Эти имена считаются эллинскими, поскольку в Афинах, на островах Эгеиды и в греческих городах ионийского побережья Малой Азии представители знатных семей, которые являлись носителями имен с корнем Σαν-, занимали государственные должности, что было недоступно негрекам. Они связаны с комическими терминами σάννιον – хвост (от σαίνω – вертеть хвостом), лат. sanna – мимическая гримаса, что восходит к театральным представлениям (ср. Sanna, Sannio и «говорящее» имя Σαννίων – преподаватель хорового искусства), но, скорее всего, к σάννας – глупый (LSJ s.v. σάννας, -ου, σαννίων = σάννας), что часто применялось для обозначения молодых ребят (ср. Cratin PCG IV. 330, fr. 489; Hesych. s.v. σάννορος; Diog.Laert. X. 8. 7)⁷. Поэтому первое имя в стк. 2, по-видимому, греческое и восходит к слову σάννας, в номинативе Σάν(ν)ας, Σαν(ν)ᾶς или скорее Σάνος. Последняя форма имени встречается на Пелопоннесе и Крите в эпоху эллинизма (LGPN I. 401; III.A. 388). Поэтому возможны два варианта его чтения в интересующей нас надписи – как вокатив от Σανουῦς, что маловероятно, но возможно с учетом будущих находок или как родительный падеж от Σάν(ν)ας или Σάνος, Σάννος = Σάν(ν)ος.

Имя второго сына Агалиды прочитано В.П. Яйленко неверно. Он предлагает Πάμ[φι]λε – звательный падеж от Πάμφιλος. Между тем на камне после Α стоит отчетливая Ρ, а дальше скол, в который укладывается не более двух букв. С большой долей вероятности данное имя можно восстановить как Πάρ[δα]λε – вокатив личного мужского имени Πάρδαλος (LGPN III.A. 352 = CIL IV. 4998: Pardalus, Помпеи, рубеж н.э.; III.B. 335: Лариса, Фессалия, II–III вв. до н.э.). В эллинской ономастике известны близкие имена: Παρδαλᾶς (LGPN I. 361: островная Греция, II. 360: Афины, III.A. 352: Аркадия, Иллирия, Лаконика, IV. 272: Подонье, Македония, V.A. 358: Лидия, Мисия, V.B. 343: Кария, Ликия, V.C. 349: Каппадокция, Фригия, Фригия Эпиктет), Πάρδαλις (LGPN I. 361: Фасос, II. 360, 361: Афины, III.A. 352: Калабрия, Кампания, Помпеи, IV. 272: Месембрия), Παρδαλέων (LGPN V.B. 343: Ликия), Παρδαλίον (LGPN V.B. 343: Ликия), женские Παρδαλίς (LGPN I. 361: Крит, II. 360: Атика, III.A. 352: Эпир, Иллирия, Лаконика, IV. 272: Македония), Παρδαλώ (LGPN III.A. 352: Спарта), распространенные в основном в императорскую эпоху. По поводу имени Παρδάλιος Л. Робер замечает, что, согласно посвяtitельной надписи из Патары Тиберия Клавдия Маркиана, оно исключительно женское, а подобного мужского имени нет. По его мнению, Παρδαλᾶς – ликийское или карийское имя (MAMA I 295), которое происходит от греческого обозначения пантеры или леопарда и распространено в Греции и

⁷ Curbera 2013, 110, 140.

Малой Азии, поэтому женское имя Παρδάλιος в основе эллинское⁸. То же, очевидно, можно сказать по поводу имени второго из похороненных на некрополе Артезиана сыновей Агалиды, тем более что по времени оно совпадает с распространением подобных имен в эллинском мире.

С учетом всего сказанного реконструкция второй артезианской эпитафии выглядит следующим образом:

Ἀγαλίν γυνὴ Ραμνη[γού]
 κ]αὶ υἱοὶ Σάνου καὶ Πάρ[δα]-
 λε vac. χαίρετε

Перевод: «Агалис, жена Рамне(га), и сыновья Сан и Пардал, прощайте!».

Особенностью надписи является неоправданное чередование падежей, подчас не согласованных друг с другом. В этом особенность греческих надписей Боспора в первые века нашей эры и, в частности, надгробных эпитафий с Артезианского городища. В первой эпитафии из его некрополя вокатив отца (или сокращенный номинатив) сочетается с номинативом одного из сыновей и вокативом имени другого сына⁹. В боспорских лапидарных документах часто встречается родительный падеж вместо именительного, именительный падеж заменяется винительным и наоборот, а рядом с генитивом встречаются винительный и именительный падежи¹⁰. Такое несогласование трех падежей характерно и для разбираемой надписи, что могло быть связано с недостаточной грамотностью резчика или же с характерным для боспорцев римской эпохи разговорным языком с несоблюдением правильного употребления падежных окончаний. Нам уже приходилось говорить о смешанном характере населения городища Артезиан, где прослеживаются греческие, ирано-сарматские, фракийские и малоазийские корни и культурные традиции, характерные для эпохи эллинизма и постэллинизма на рубеже эр и в раннеимператорский период. Очередная находка надгробия с именами жителей Артезиана полностью подтверждает это утверждение: по именам погребенных прослеживаются их эллинские и малоазийские черты, что соответствует этническому состоянию жителей Боспорского царства в первые века н.э.

Авторы публикации надписи датировали надгробие первой половиной I в. н.э., с чем следует согласиться. Эту датировку они обосновывают тем, что первая артезианская эпитафия по шрифту отличается от ее палеографии, поскольку ее шрифт более строгий и геометрически выверенный и больше соответствует первой половине I в. н.э. Не выдержанный по линейке строки шрифт первой эпитафии, неровность букв в строчках, а главное – лунарные *сигма* с вытянутым верхним концом и *эпсилон* с не доходящим до искривленной душки язычком в купе с утверждением, что лунарная *сигма* вообще фиксируется не ранее 88 г. н.э., позволили В.П. Яйленко утверждать, что первая эпитафия из Артезиана должна датироваться не ранее конца I–II вв. н.э. Действительно, курсивные формы С и Ε окончательно закрепляются в письме на Боспоре к концу I в. н.э.¹¹, однако при Митридате VIII (III) (38–45 гг. н.э.) и его матери царице Гипепии (37–38 гг. н.э.) на монетах встречаются легенды с лунарными формами этих букв (включая *эпси-*

⁸ Robert 1963, 172, 271.

⁹ Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 148–150.

¹⁰ Примеры: Доватур 1965, 825, 826, § 4, 1–4.

¹¹ Болтунова, Книпович 1962, 10.

лон с не доходящим до изгиба язычком). Они соответствуют по времени легендам, в которых присутствуют угловатая *сигма* [и классическая форма E¹². При этом на монетах Аспурга и Котиса I конца второй четверти I в. н.э. угловатая *сигма* чередуется как с лунарной, так и с классической ее формой -Σ¹³. В правление Рескупорида I в монетной легенде имело место еще чередование угловатой *сигмы*, обычной E и курсивной *омеги*, а затем почти полностью происходит переход на лунарную *сигму* и курсивную *омегу*. Это означает, что в боспорском письме в конце первой половины – середине I в. н.э. наступает переходный этап от более монументального шрифта правильной формы к несколько более свободному курсивному стилю надписей, что и показывает первая эпитафия из Артезиана. Поэтому вторая эпитафия, опубликованная Н.И. Винокуровым и В.П. Яйленко, начертанная еще более монументальным шрифтом, появилась чуть ранее первой, дата которой соответствует скорее концу первой половины – середине и началу второй половины I в. н.э., нежели концу этого столетия и тем более II в. н.э. К тому же не следует забывать, что курсивные формы *сигмы* и *эпсилона* бытовали в боспорской керамической эпиграфике еще в середине – второй половине III в. до н.э. Это наглядно демонстрируют легенды боспорских черепичных клейм¹⁴. Поэтому традиция написания лунарных C и E на Боспоре сохранялась и их появление в середине I в. н.э. соответствовало общей тенденции развития шрифта в греческой эпиграфике Средиземноморья.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
 Анохин, В.П. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог*. Киев.
 Болтунова, А.И., Книпович, Т.Н. 1962: Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НЭ* III, 3–31.
 Брашинский, И.Б. 1965: Керамические клейма Гераклеи Понтийской. *НЭ* V, 10–30.
 Винокуров, Н.И., Яйленко, В.П. 2022: Вторая эпитафия с городища Артезиан в Крымском Приазовье. *ПИФК* 2, 31–52.
 Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. *КБН*, 797–831.
 Сапрыкин, С.Ю., Винокуров, Н.И., Белоусов, А.В. 2014: Городище Артезиан в Восточном Крыму (его жители и культуры). *ВДИ* 3, 134–162.
 Сапрыкин, С.Ю. 2020: *Боспорское черепичное клеймение*. М.–СПб.
 Тохтасьев, С.Р. 2005: Sauromatae – Sarmatae – Sarmatae. *ХСб* XIV, 291–306.
 Тохтасьев, С.Р. 2013: Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. В сб.: С.Р. Тохтасьев, П.Б. Лурье (ред.), *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В.А. Лившица*. СПб, 565–607.
 Curbera, J. 2013: Simple Names in Ionia. In: R. Parker (ed.), *Personal Names in Ancient Anatolia*. Oxford, 107–144.
 Gorissen, P. 1978: Litterae Lunate. *Ancient Society* 9, 149–162.
 Robert, L. 1963: *Noms indigènes dans L'Asie-Mineure gréco-romaine*. Paris.

¹² Анохин 1986, табл. 12, № 329, 330; 2011, 204, № 1425, 1432, 1433, ср. 1426–1431.

¹³ Анохин 2011, № 1422, 1446, 1447, 1450, 1453.

¹⁴ Сапрыкин 2020, 301, 302. В греческой эпиграфике лунарная сигма известна с V в. до н.э. и до начала римской эпохи в лапидарных надписях не засвидетельствована, в папирусах она встречается в середине IV в. до н.э., а в клеймах на амфорах из Гераклеи Понтийской появляется в середине III в. до н.э. (Wright 1896, 87, 88; Gorissen 1978, 149–162; Брашинский 1965, 26).

- Wright, J.K. 1896: The Origin of Sigma Lunatum. *TAPhA* 27, 79–89.
 Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The Coinage of Bosporus]. Kiev.
 Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomorya. Katalog* [Ancient Coins of the Black Sea Coast. Catalogue]. Kiev.
 Boltunova, A.I., Knipovich, T.N. 1962: Ocherk istorii grecheskogo lapidarnogo pisma na Bospore [Essay on Greek Lapidary Script at Bosporus]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 3, 3–31.
 Brashinskiy, I.B. 1965: Keramicheskie klejma Geraklei Pontiyskoy [Cermac stamps of Heraclea Pontica]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 5, 10–30.
 Curbera, J. 2013: Simple Names in Ionia. In: R. Parker (ed.), *Personal Names in Ancient Anatolia*. Oxford, 107–144.
 Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [Short Essay of the Bosporan Inscriptions' Grammar]. *Korpus bosporskikh nadpisey* [Corpus of the Bosporan Inscriptions], 797–831.
 Gorissen, P. 1978: Litterae Lunate. *Ancient Society* 9, 149–162.
 Robert, L. 1963: *Noms indigènes dans L'Asie-Mineure gréco-romaine*. Paris.
 Saprykin, S.Ju., Vinokurov, N.I., Belousov, A.V. 2014: Gorodische Artezian v Vostochnom Krymu (Ego zhiteli i kul'ty) [The Site of Artezian in East Crimea (Its Inhabitants and Cults)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 134–162.
 Saprykin, S.Ju. 2020: *Bosporskoe cherepichnoe kleymenie* [The Roof Tile Stamping at Bosporus]. Moscow–Saint Petersburg.
 Tokhtasiev, S.R. 2005: Sauromatae – Sarmatae – Symmatae. *Khersonesskiy sbornik* [Almanach of Tauric Chersonesus] 14, 291–306.
 Tokhtasiev, S.R. 2013: Iranskie imena v nadpisyakh Olvii I–III vv. n.e. [Iranian Names in the Inscriptions from Olbia in the 1st–3rd c. AD]. In: S.R. Tokhtasiev, S.P. Lurie (eds.), *Commentationes Iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu V.A. Lifshitz* [Commentationes Iranicae. Collection of papers dedicated to 90th Anniversary of V.A. Lofshitz]. Saint Petersburg, 565–607.
 Wright, J.K. 1896: The Origin of Sigma Lunatum. *TAPhA* 27, 79–89.
 Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

TO THE PUBLISHING OF A NEW EPITAPH FROM THE SITE OF ARTEZIAN IN THE EAST CRIMEA

Sergey Ju. Saprykin

*Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia;
 Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: mithridates@mail.ru

Abstract. The article deals with the new epitaph which has been discovered during excavations at the site of Artezian in East Crimea in 2022. It was first published by N.I. Vinokurov and V.P. Yailenko in PIFK 2 (2022), but so far as there are some mistakes and misreading in

the text of the inscription, the author decided to correct them and give a wider commentary, concerning the personal names of the buried people and the inscriptions' dating. The name of the buried woman should be restored as Ἀγαλίη, her husband's name was probably Ῥαμνη[γού]? while their sons were named Sanos or presumably San(n)as and Πάρ[δα] / λος. The text gives an evident alternation of vocativus, genitivus and accusatives which corresponds to the style of Bosporan inscription in the Roman period. The author makes a more precise dating of the first epitaph in favor of the early given period – late second quarter – third quarter of the 1st century AD, having argued the V.P. Yailenko's date as the late 1st – 2nd century AD.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Artezian settlement, onomastics, anthroponomics, Hellenic names, Greek and Barbaric names, epitaph, Greece, Asia Minor
